

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

12—13 июля 1973 г. в Москве состоялось совещание представителей этнографических учреждений славянских стран и ГДР (Ин-т лужицко-сербской этнографии в Будишине), участвующих в подготовке коллективного трехтомника «Этнография славянских народов». В совещании участвовали В. Хаджиниколов (НРБ), В. Вайссель (ГДР), М. Гладыш, М. Франковскз, М. Гладышева (ПНР), Ю. В. Бромлей, К. В. Чистов, М. Г. Рабинович, В. К. Соколова (СССР), А. Робек, К. Фойтик, Б. Филова, Э. Хорватова (ЧССР).

Идея создания современного коллективного труда по этнографии славянских народов была выдвинута несколько лет тому назад заведующим кафедрой Краковского Ягеллонского университета М. Гладышем. Она обсуждалась и получила принципиальное одобрение на специальном международном совещании в Мораванах (ЧССР), созванном в октябре 1971 г. по инициативе Института этнографии Словацкой академии наук. Тогда же обсуждались и были выработаны основные принципы построения трехтомника.

Участники совещания единодушно подчеркнули научную и общественно-политическую актуальность создания подобной работы. Растущая политическая, экономическая и культурная роль славян в современном мире способствует повышению интереса к их истории, этническим особенностям и культуре как в славянских, так и в неславянских странах. Дело чести славистов-этнографов и фольклористов создать труд, доступный как специалистам, так и ученым смежных гуманитарных дисциплин, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также всем читателям, интересующимся культурой славян. В связи с этим было решено, что трехтомник должен иметь научный характер, но в стилистическом и терминологическом отношении оставаться доступным широкому кругу работников культуры. Он не будет перегружен излишним ссылочным аппаратом и должен содержать хорошо продуманную рекомендательную библиографию.

Было решено также, что работа не должна быть простой серией этнографических очерков об отдельных славянских

народах, объединенных общим заголовком, так как подобные очерки (тем более выполненные по единой программе) неизбежно повторили бы уже существующие общие описания культуры русских, украинцев, поляков, болгар и т. д. Кроме того, в рамках подобной серии невозможно было бы решить одну из важнейших проблем современной славистической этнографии — выяснение меры общности и различий отдельных славянских народов в ее историческом развитии.

Участники совещания пришли к заключению, что не стоит возвращаться к традиционной композиции классических обобщений славянской этнографии (типа «Славянских древностей» Л. Нидерле, «Народной культуры славян» К. Мошинского и др.), т. е. к сквозному рассмотрению отдельных сфер и аспектов культуры и бытовой социальной организации славянских народов («Одежда славян», «Жилище славян», «Фольклор славян» и т. д.). Современное понимание истории славянских народов, роли и места их культуры в Европе и Азии, знание этнографии неславянских народов этих континентов исключает возможность возвращения к позициям славистического романтизма, сторонники которого, справедливо подчеркивая общность славян, искусственно обрывали связи славян с соседями — народами, говорящими на германских, романских, балтских, тюркских, финно-угорских и других языках.

Близость славянских языков, необыкновенная историческая устойчивость общеславянского самосознания, непрерывность этнической территории славян, активность культурных контактов между ними, а также несомненное наличие общеславянских элементов не только в языке, но и в некоторых слоях фольклора, народного искусства, обрядов и даже некоторых сферах бытовой материальной культуры оправдывает выделение славян в качестве самостоятельного предмета этнографического исследования и описания.

Вместе с тем, современное понимание сложности процесса происхождения и развития славян и отдельных славянских народов, представление о длительности процесса этнокультурной дифференциации

славян, сочетавшегося с миграциями, ассимиляцией неславянских групп (и ассимиляцией славянских групп их соседями), осознание важности факта длительного сосуществования славян и неславян в одних и тех же этнографических регионах, в сходных природных и социально-экономических условиях, активность контактов между ними, наконец очевидное несовпадение антропологических и этнических категорий и, с другой стороны, сложные взаимоотношения ареалов функционирования отдельных комплексов, или, тем более, элементов традиционной культуры и т. д. — все это обязывает ученых, работающих над трехтомником, создать для него такую композицию, которая поможет бы осветить все эти важные обстоятельства.

Дискуссия, начавшаяся в 1971 г. в Мораванах и продолженная на рабочих встречах в Ужгороде (СССР, октябрь 1972 г.), Смолянцах (Чехословакия, ноябрь 1972 г.) и на последнем совещании в Москве, привела к выработке схемы трехтомника, которая, по мнению участников, примерно отвечает поставленной задаче.

Первый том трехтомника будет открываться общим введением, в котором сосредоточатся материалы о современном расселении славянских народов, их численности, языках, антропологических особенностях. Специальный раздел «Введения» намечено посвятить современным теориям происхождения славян. В последующих частях трехтомника будут рассматриваться три основные группы славянских народов: в I-м томе — восточные славяне (русские, украинцы, белорусы), во II-м — западные славяне (поляки, чехи, словаки, лужицкие сербы), в III-м — южные славяне (народы Болгарии и Югославии). При этом в каждом томе очерки об отдельных народах будут сочетаться со сравнительно-типологическими главами, в которых типы и формы традиционной культуры будут рассматриваться в их связях и отношениях внутри каждой группы славянских народов, на общеевропейском фоне и в их связях с соответствующими типами и формами культуры, функционирующими у неславянских народов того же региона (например,

жилище восточных славян, его формы и типы у русских, украинцев и белорусов в их взаимоотношении и в их отношении к жилищу других славянских народов и других народов восточноевропейского этнографического региона).

Главы со сравнительно-типологическими данными будут основываться на традиционном этнографическом материале, собранном в XIX—XX вв. Каждый том будет заключаться главами, характеризующими культурно-бытовые изменения в послефеодальный период, т. е. в период капитализма и социализма. Трехтомник (объем трех томов 145—150 а. л.) завершится общим «Заключением».

На упомянутых выше совещаниях вслед за общей схемой трехтомника обсуждались пробные проспекты I тома и глав по отдельным народам из II и III томов (поляки, чехи, болгары). При этом было решено придерживаться схемы, принятой в Мораванах, однако считать возможным варьировать пропорциональное соотношение объемов очерков об отдельных народах и сравнительно-типологических глав в отдельных томах, в зависимости от состояния разработки важнейших проблем этнографии восточных, западных и южных славян, наличия компетентных авторов или организационной ситуации.

На июльском совещании в Москве были намечены также план дальнейшей совместной работы, предусматривающий завершение всего трехтомника к 1976—1977 гг., и график предстоящих международных встреч на ближайшие два года, намечен состав редколлегий трехтомника (ответственный редактор Ю. В. Бромлей, члены редколлегий — К. В. Чистов, М. Гладыш, В. Хаджиниколов, Д. Неделькович) и редакционные коллегии отдельных томов: I том — К. В. Чистов (отв. ред.), М. Г. Рабинович, В. К. Соколова, II том — М. Гладыш, М. Гладышева, К. Фойтик, Э. Хорватова, П. Новотный, III том — В. Хаджиниколов, Д. Неделькович.

Главная редакция трехтомника вошла с ходатайством о включении подготавливаемой работы в «Славянский проект» ЮНЕСКО.

К. В. Чистов

ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЭТНОГРАФИЯ НА VII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СЛАВИСТОВ

Послевоенные десятилетия войдут в историю как время научного и культурного сближения славянских стран. В этом смысле наши дни можно было бы сравнить только с первыми десятилетиями XIX века, когда идея славянской взаимности сыграла чрезвычайно важную роль в изучении как отдельных славянских народов так и общеславянских проблем. Мы

являемся свидетелями необычайного подъема славистики в условиях социально-экономической и культурной интеграции славянских стран в рамках содружества социалистических стран Европы. Естественно, что научное сотрудничество славистов вызвало к жизни различные организационные формы: от обмена научной литературой до генеральных форумов —